

Антонов Антон Владимирович

ВРЕМЯ НАРРАТОРА И ВРЕМЯ ЧИТАТЕЛЯ В ПОВЕСТИ БРАТЬЕВ СТРУГАЦКИХ "ВОЛНЫ ГАСЯТ ВЕТЕР"

В статье рассматривается повесть братьев Стругацких "Волны гасят ветер", завершающая цикл Мира Полдня. Основное внимание уделяется жанровым особенностям произведения (оригинальному сочетанию детектива, мемуаров и научной фантастики), которые раскрываются через анализ нарративных структур (прежде всего, через соотношение времени нарратора и времени читателя). Данная статья позволяет продемонстрировать существенное усложнение художественных форм, характерное для заключительного этапа творчества братьев Стругацких.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2013/4-1/2.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 4 (22): в 2-х ч. Ч. I. С. 18-21. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2013/4-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

6. Неклюдов С. Ю. Несколько слов о «постфольклоре» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ruthenia.ru/folklore/postfolk.htm> (дата обращения: 05.10.2012).
7. Никитина С. Е. Устная народная культура и языковое сознание. М.: Наука, 1993. 324 с.
8. Славянские древности: этнолингвистический словарь / под ред. Н. И. Толстого. М.: Международные отношения, 1995. Т. 4. 656 с.
9. Тубалова И. В., Эмер Ю. А. Ценностная картина мира традиционного и современного фольклора // Картины русского мира: аксиология в языке и тексте. Томск: Изд-во ТГУ, 2005. С. 175-296.
10. Чистов К. В. Народные традиции и фольклор. Л.: Ленинград, 1986. 303 с.
11. Эмер Ю. А. Миромоделирование в современном песенном фольклоре: когнитивно-дискурсивный анализ: автореф. дисс. ... докт. филол. наук. Томск, 2011. 41 с.

MYSTERY ORIGINALITY AS FOLK DISCOURSE GENRE

Abdrashitova Mariya Ovseevna

National Research Tomsk Polytechnic University

smolyar_m@sibmail.com

The author reveals the specificity of implementing mystery texts as folk discourse genre, existing in traditional and modern culture, describes the analyzed genre with account of social-cultural, communicative, cognitive, and language factors; in accordance with the changing conditions of this genre existence mentions the modifications in the sphere of mystery functioning, as well as the specificity of images and their linguistic representation presented in it, and tells that the ability of mystery to respond to social-cultural changes allows it to remain in the topical sphere of collective consciousness in any historical period.

Key words and phrases: folk discourse; traditional and modern culture; mystery; cognitive attitudes; stereotype; genre.

УДК 82-312.9

Филологические науки

В статье рассматривается повесть братьев Стругацких «Волны гасят ветер», завершающая цикл Мира Полдня. Основное внимание уделяется жанровым особенностям произведения (оригинальному сочетанию детектива, мемуаров и научной фантастики), которые раскрываются через анализ нарративных структур (прежде всего, через соотношение времени нарратора и времени читателя). Данная статья позволяет продемонстрировать существенное усложнение художественных форм, характерное для заключительного этапа творчества братьев Стругацких.

Ключевые слова и фразы: время; жанр; нарратор; научная фантастика; Стругацкие; читатель.

Антонов Антон Владимирович

Ульяновский государственный педагогический университет им. И. Н. Ульянова

ton-tan@mail.ru

ВРЕМЯ НАРРАТОРА И ВРЕМЯ ЧИТАТЕЛЯ В ПОВЕСТИ БРАТЬЕВ СТРУГАЦКИХ «ВОЛНЫ ГАСЯТ ВЕТЕР»[©]

Повесть «Волны гасят ветер» братьев Стругацких завершает их цикл Мира Полдня и входящую в него «трилогию Каммерера» («Обитаемый остров», «Жук в муравейнике» и «Волны гасят ветер»). Цикл Полдня включает в себя произведения Стругацких, наиболее близкие к традиционной научной фантастике.

«Трилогия Каммерера» привлекает внимание тем, что знаменует собой переход к финальному этапу в творчестве Стругацких, когда картина Мира Полдня оформляется окончательно. Этот этап характеризуется заметным усложнением формы произведений, например в области наррации, чему и посвящена данная статья.

Мир Полдня – это далекое будущее, в котором народы Земли объединились в освоении космоса. Встречая во вселенной отстающие гуманоидные цивилизации, люди внедряют в них своих агентов, чтобы направлять развитие инопланетных сообществ. Подобная практика получила название «прогрессорства». Кроме того, в Мире Полдня существует загадочная и могущественная цивилизация Странников. Б. Н. Стругацкий пишет: «Повесть “Волны...” оказалась итоговой. Все герои наши безнадежно состарились, все проблемы, некогда поставленные, нашли свое решение (либо – оказались неразрешимыми)» [3].

Повесть написана от лица Максима Каммерера, бывшего Прогрессора, а теперь – главы спецслужб на Земле (КОМКОНа-2), и, по его же словам, представляет собой мемуары. Следовательно, само жанровое определение, данное рассказчиком на первых страницах, указывает, что перед читателем – некое подведение итогов. Как пишет Каммерер, «речь... пойдет о событиях, которые положили конец целой эпохе в космическом самосознании человечества» [2, с. 4], подразумевая первый открытый контакт людей со Странниками (так называемое

«Большое Откровение»). Оно стало результатом расследования Тойво Глумова, бывшего Прогрессора, вернувшегося на Землю, чтобы не допустить здесь прогрессорской деятельности Странников. Исследовав ряд загадочных происшествий, Тойво пришел к выводу о присутствии Странников на Земле, что и послужило поводом для первого контакта двух цивилизаций. Один из Странников, Даниил Логовенко, сообщил, что Странники – это отдельные представители человечества, которые в силу биологических особенностей способны выйти на новый уровень эволюции с помощью достижений науки. В результате земляне оказались перед проблемой, которую Логовенко формулирует следующим образом: «...никуда вам не деться от ощущения унижения при мысли о том, что один из вас ушел далеко за предел, непреодолимый для ста тысяч. А этому одному никуда не уйти от чувства вины за это. И... третиная проходит через семьи, через дружбы...» [Там же, с. 248]. Странником становится и сам Тойво, порывая с Землей, которую, будучи человеком, собирался защищать.

Каммерер берет за мемуары, чтобы опровергнуть слухи, будто Глумов с самого начала работал на Странников. Следовательно, цель мемуаров «состоит в том, чтобы опровергнуть сенсационную гипотезу... будто Тойво Глумов... заслан ко мне в КОМКОН-2 в качестве... дезинформатора и мизинтерпретатора» [Там же, с. 267].

В сюжете повести можно выделить две временные линии: время рассказчика и время рассказываемой истории. Повсеместно в тексте встречаются указания на то, что описываемые события еще не обрели в сознании рассказчика окончательного вида. Максим осмысливает их в момент написания своих мемуаров. Каждое важное событие сопровождается комментарием типа «я перечитал последний абзац и вынужден тут же поправить самого себя» [Там же, с. 5] или «сейчас я еще раз прослушал эту фонограмму» [Там же, с. 191] и т.п. В результате создается иллюзия, что время рассказчика и время читателя совпадают, поскольку сам рассказчик отчасти является читателем, а читатель как бы становится непосредственным свидетелем создания текста. В терминах В. Шмида Каммерер является диегетическим эксплицитным нарратором. «Диегетический нарратор фигурирует в двух планах – и в повествовании (как его субъект), и в повествуемой истории (как объект)» [4, с. 82], – пишет Шмид. «Эксплицитное изображение основывается на самопрезентации нарратора» [Там же, с. 67]. Однако эксплицитный диегетический нарратор не может выступать с позиции всеведующего автора. Центром же повествования является судьба Тойво, а не Каммерера. Повествовательные возможности Каммерера достаточно ограничены, что вынуждает его прибегать к написанию глав-реконструкций: «Эти главы написаны мною, лично, и на самом деле представляют собой реконструкцию сцен и событий, свидетелем которых я не был» [2, с. 8]. Кроме того, повесть включает в себя ряд документов, написанных героями, в т.ч. Тойво Глумовым. Следовательно, события, составляющие историю в документах, отделены от читателя двойным редактированием: сначала отбираются факты для изложения в официальном документе, затем эти документы отбираются и группируются Каммерером для мемуаров.

Во введении к мемуарам Каммерер рассказывает о цели своей работы, о структуре ее, о том, что она обращена ко времени Большого Откровения. Однако прямого объяснения, в чем же заключается Откровение, здесь не дается. Читатель узнает о сути данного события, следуя за расследованием Тойво (в изложении Максима), и занимает, таким образом, промежуточное положение. С одной стороны, он следит за процессом написания мемуаров и имеет возможность прочесть замечания Каммерера о произошедших событиях, например: «Ни он, ни я не подозревали тогда, конечно, что именно в эту минуту он сделал свой первый шаг к Большому Откровению» [Там же, с. 27]. Получается, что читатель смотрит на историю с позиции Каммерера.

В то же время читатель обладает лишь теми знаниями об Откровении, которыми обладает Глумов. Например, Максим пишет: «...я в это пасмурное утро нашел-таки в своем плане новое место для нового Тойво Глумова» [Там же, с. 215]. Читатель, не обладая сведениями Каммерера, не понимает до определенного момента, что эта фраза – реакция Каммерера на известие о способности Глумова стать Странником. Ограниченность знаний читателя, следующего за ходом расследования Тойво, придает мемуарам признаки детективного жанра.

Детективному повествованию соответствует причина, по которой сам Тойво берет за расследование. Каммерер обращался за помощью к профессору Бромбергу, попросив того написать возможный сценарий взаимодействия Странников и людей. Бромберг исполнил просьбу, упомянув, что ведет исследования в этом направлении. В своем ответе Максиму он предсказывает, что часть людей должна превратиться в Странников, для которых «понятие “дом” расширяется до масштабов Вселенной» [Там же, с. 18].

Вскоре Бромберг скончался, а исследования якобы пропали. Для Каммерера и тех, кто хорошо знал Бромберга, эта ситуация объясняется характером ученого: они полагают, что гениальный импровизатор Бромберг не вел никаких исследований, а сказал о них для красного словца. Однако смерть ученого послужила поводом для Тойво начать свое расследование.

Далее читатель вслед за Каммерером знакомится с отчетами Тойво и других персонажей, расшифровками фонограмм, воспоминаниями Максима, а также с главами-реконструкциями. На протяжении всего повествования внимание рассказчика сосредоточено на Тойво. Отбираются те события Откровения, которые напрямую связаны с личностью Глумова.

Наиболее ярко Тойво изображен в главах-реконструкциях, но здесь он – персонаж, созданный Каммерером. Нельзя считать объективным и проявление личности Тойво в отчетах в силу функциональной ограниченности документов. Рассказчик как бы сознательно дистанцируется от рассказываемого.

Каммерер подробно описывает лишь два эпизода, в которых они с Тойво присутствуют вместе. Это первая встреча Тойво с Каммерером и эпизод в «доме Леонида».

Выбор первого эпизода понятен: он дает нам представление о новом персонаже, Глумове. Глумов изображается как человек одинокий, опережающий свою эпоху – он один из всех своих ровесников относится к Странникам всерьез. Таким же одиноким человеком изображается и Каммерер. Время Большого Откровения – переходная эпоха не только для отношений с космическими цивилизациями. Это еще и смена поколений на Земле, когда герои прошлого, осваивавшие космос, открывавшие новые цивилизации, постепенно угасают. *«В это время Горбовский умирал у себя в Краславе. В это время Атос-Сидоров готовился снова лечь в больницу, и не было уверенности, что он из больницы вернется»* [Там же, с. 76]. Каммерер и Глумов являются представителями двух земных эпох, и оба оказываются отделены от своих ровесников. Связывает их вместе более глобальный перелом эпох, затрагивающий не только землян. Это время изменения космического самосознания человечества делает изолированность героев от остального общества особенно острой, но в то же время сближает их друг с другом. Поэтому никто не мог бы объяснить судьбу Глумова лучше, чем Каммерер.

Эпизод в «доме Леонида» – это рассказ о встрече Тойво и Каммерера с Леонидом Горбовским, выдающимся человеком Мира Полдня: *«Звездолетчик. Десантник. Открыватель цивилизаций»* [Там же, с. 238]. Горбовский олицетворяет уходящую эпоху, воспринимаемую как некий «золотой век»: *«Он был как из сказки: всегда добр и поэтому всегда прав. Такая была его эпоха, что доброта всегда побеждала»* [Там же]. Во время Большого Откровения он умирал, причем в качестве причины называется *«нежелание жить»* [Там же, с. 226]. Как объясняет один из героев, *«ему стало неинтересно жить... Нам этого не понять...»* [Там же]. Горбовскому Тойво излагает свои выводы о присутствии на Земле Странников – и именно так читатель узнает о результатах расследования, проведенного Тойво.

В данном эпизоде раскрывается важная для Каммерера особенность характера Тойво: увидев умирающего Горбовского, Глумов забывает о Странниках и своем расследовании – все это уходит на второй план. *«У него были слезы на глазах. <...>Там, за дверью, умирал Горбовский – умирала эпоха, умирала живая легенда. <...>Все, на что я рассчитывал в перспективе, держалось на предположении, что Тойво думал именно так»* [Там же, с. 237-238]. Любовь Тойво к Земле открывается с новой стороны. Становится ясно, что в основе его профессиональной деятельности как сотрудника КОМКОНа-2 лежит искренняя привязанность к той Земле, которую воплощает в себе Горбовский. Впоследствии читатель узнает, что Каммерер *«рассчитывал в перспективе»* превратить Тойво в Странника, внедрив его к другим Странникам тайным агентом. Нежные чувства Тойво к Земле должны были стать гарантией того, что, присоединившись к Странникам, он продолжит служить интересам человечества. Но, став Странником, Тойво порвал с Землей. Об этом сообщается через включенные в текст мемуаров документы. Каммерер не учел, насколько сильно изменится Тойво. О том, что чувствовал Глумов, можно судить, сопоставив слова Аси, жены Тойво, со словами Логовенко. Фактически судьба Тойво – частный случай проблемы, сформулированной Логовенко. Ася пишет Максиму о своем супруге-Страннике: *«...он несчастен. Как и все они. Когда он со мной, он мучается скукой. Когда он там, у себя, он обо мне тоскует... он должен будет выбрать что-то одно... Я знаю его братьев, которые и вовсе перестали возвращаться. Им больше нечего делать на Земле»* [Там же, с. 275]. Тойво-Странник относится к своей планете иначе, чем Тойво-человек, поскольку для него, как и предсказывал Бромберг, *«понятие "дом" расширяется до масштабов Вселенной»*.

Дистанцированность рассказчика, очень ограниченно изображающего Тойво в реальных ситуациях, предпочитающего изображение героя через документы или же смоделированные ситуации, можно объяснить целью Каммерера. Ему необходимо одновременно раскрыть личность Тойво, т.е. передать свои субъективные впечатления, и убедить читателя в порядочности Глумова, т.е. предстать предельно объективным.

При этом читатель оказывается в необычном положении. С одной стороны, у него создается иллюзия присутствия во времени повествователя, т.е. преимущество в информированности по сравнению с Глумовым. С другой стороны, его знания не соответствуют времени написания мемуаров. Суть происходящего открывается читателю только по ходу расследования Тойво, причем в виде обезличенных отчетов или же глав-реконструкций. Это несоответствие сюжету привносит в мемуарное повествование элементы детективного жанра.

Зазор между иллюзией осведомленности читателя («присутствующего» при написании мемуаров) и полным незнанием причин происходящих в повести событий создается благодаря временному несоответствию. «Волны гасят ветер» – повесть фантастическая, рассказывающая о далеком будущем. Читатель, перемещаясь во время повествователя, перемещается в будущее, в 2225 год. Каммерер повествует о прошлом, но о своем прошлом (о 2193 г.): *«А началось это для меня в мае 93-го»* [Там же, с. 9]. Для читателя же не только время рассказчика, но и время повествуемой истории оказывается будущим. Неполнота знаний читателя объясняется не тем, что Каммерер сознательно утаивает информацию, создавая детективный сюжет, а тем, что потенциальным адресатом Каммерера является человек, который знает о Большом Откровении гораздо больше читателя реального. Рассказчик и автор обращаются к читателям, находящимся в разных временах.

По терминологии Шмида, наблюдается значительное несоответствие между фиктивным читателем (*«той инстанцией, к которой нарратор обращает свой рассказ»* [4, с. 97]) и абстрактным читателем (*«содержание того образа получателя, которого (конкретный) автор имел в виду»* [Там же, с. 61]). И несоответствие это обуславливается как временем читателей, так и соотношением времени читателей и нарратора.

Произведение Каммерера, с точки зрения рассказчика, не содержит в себе лакун. Поэтому вся информация, связанная с событиями Большого Откровения, подается крайне скупой – подразумевается, что она и так известна жителям Мира Полдня. Каммерер в своих мемуарах сообщает информацию, которая отсутствует у такого жителя, информацию о личности Глумова. И поскольку его цель – сохранить репутацию Тойво, он

вынужден сочетать собственные впечатления о Тойво с объективными доказательствами, как, например, записи фонограмм их, Каммерера и Тойво, диалогов.

Благодаря различным формам повествования Стругацкие добиваются того, что произведение действительно читается как мемуары, для которых характерно пристрастное изложение событий. Как пишет Г. В. Якушева, *«непременным свойством мемуаров является их субъективизм – как в отборе фактов, так и в их освещении и оценке»* [1, стб. 525].

Постановка проблемы и ее изложение в мемуарах Каммерера вызывают читателя на диалог, включая его в заявленный спор о личности Глумова, а далее – в спор об отношении к Странникам жителей Земли.

Использование возможностей разных жанров (мемуары, научная фантастика, детектив) создает сложные взаимоотношения между временем нарратора, временем рассказываемой им истории, временем фиктивного читателя и временем абстрактного читателя. Благодаря детективной интриге читатель оказывается в положении жителя Мира Полдня, узнавшего вдруг, что человечество *«разделено на две неравные части»* [2, с. 22], а судьба Тойво, описанная в мемуарах Каммерера, является частным проявлением вставшей перед человечеством проблемы. Мемуарная форма изложения показывает, насколько неожиданным для окружения Тойво стало его решение порвать с Землей. В то же время данная форма позволяет оценить свершившиеся события с позиций жителя Мира Полдня, прочитавшего мемуары Каммерера. Как и для жителей Мира Полдня, для читателей остается загадкой, что же в действительности чувствует человек, становясь Странником. Акцент ставится на проблемах человечества, а не сверхчеловечества. При этом, несмотря на трагедию Тойво, в повести высказывается и оптимистический взгляд на произошедшие события, выражаемый через Горбовского, которого Откровение излечивает от скуки. Горбовский полагает, что это само человечество вышло на новый этап развития. *«Человечество всегда уходило в будущее ростками лучших своих представителей. Мы всегда гордились гениями, а не горевали, что, вот, не принадлежим к их числу...»* [Там же, с. 251]. Горбовский полагает, что Странники и земляне просто еще не осознали своего единства. Он обращается к Логовенко со следующими словами: *«Все равно вы – люди, более того – земляне, и никуда вам от этого не деться. Просто молодо-зелено»* [Там же]. Оптимистический взгляд на взаимоотношение цивилизаций, выраженный Горбовским, проявляется в заглавии.

Каммерер, будучи пристрастным мемуаристом, выстраивает свое повествование как рассказ о потере ученика и провале собственных планов. Однако за счет высказываний других персонажей возможен иной взгляд на события. Хотя повествование ведется от лица рассказчика, а не всеведущего автора, высказывания других персонажей не искажены субъективностью Каммерера, поскольку передаются в виде документов, и читатель за личной трагедией Тойво, Аси и Каммерера может увидеть глобальное событие, которое видит Горбовский: *«Где это вы видели прогресс без шока, без горечи, без унижения? Без тех, кто уходит далеко вперед, и тех, кто остается позади?»* [Там же]. Горбовский, проживший долгую жизнь, осознает, что Большое Откровение – лишь этап на пути развития человечества, подобный тем, что уже были и еще будут (Логовенко: *«Этот раскол – не последний. Раскол намечается уже и среди нас! Это неизбежно. Искусственная эволюция – процесс ливневый»* [Там же, с. 252]). Горбовский видит не единичное событие, а их совокупность и единство. Перелом эпох – это еще и обновление, олицетворяемое самим Горбовским, который *«раздумал умирать»* [Там же, с. 240] (а значит, не умерла и его эпоха). Рассуждая о Странниках, Тойво полагает, что *«богам нечего делать у нас на Земле»* [Там же, с. 30], поскольку *«блага богов – это ветер, он надувает паруса, но и подымает бурю»* [Там же]. Заглавие «Волны гасят ветер» (высказывание, в повести принадлежащее Горбовскому) как бы вступает в спор с этим утверждением, подчеркивая единство, ведущее к конечной гармонии: поднятые ветром волны сами же гасят этот ветер.

Список литературы

1. Литературная энциклопедия терминов и понятий / под ред. А. Н. Николюкина. М.: НПК «Интелвак», 2001. 1600 стб.
2. Стругацкий А. Н., Стругацкий Б. Н. Волны гасят ветер. М.: АСТ; АСТ МОСКВА, 2009. 285 с.
3. Стругацкий Б. Н. Комментарии к пройденному [Электронный ресурс] // Официальный сайт братьев Стругацких. URL: <http://www.rusf.ru/abs/books/bns-08.htm>
4. Шмид В. Нарратология. М.: Языки славянской культуры, 2003. 312 с.

NARRATOR'S AND READER'S TIME IN STORY "WAVES EXTINGUISH WIND" BY STRUGATSKII BROTHERS

Antonov Anton Vladimirovich

Ul'yanovsk State Pedagogical University named after I. N. Ul'yanov
ton-tan@mail.ru

The author considers the story "Waves Extinguish Wind" by Strugatskii brothers, which is the final in the cycle "Noon Universe", pays special attention to the genre features of the work (the original combination of a detective story, science fiction and memoirs), which are revealed through the analysis of narrative structures (primarily through the correlation of narrator's and reader's time), and tells that this article allows demonstrating the significant complication of artistic forms, typical to the final stage of Strugatskii brothers' creative works.

Key words and phrases: time; genre; narrator; science fiction; Strugatskii brothers; reader.